

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

REDEMPTION

МОЕ ПРЕКРАСНОЕ
ИСКУПЛЕНИЕ

18+

Young Adult. Экранизация

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное искупление

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Макгвайр Д.

Мое прекрасное искупление / Д. Макгвайр — «Эксмо»,
2015 — (Young Adult. Экранизация)

ISBN 978-5-04-204779-4

Новая книга о знаменитых братьях Мэддоксах! На этот раз Джейми Макгвайр расскажет историю Томаса, самого старшего брата. Бестселлер New York Times! Права на издание книги проданы в 26 стран. Экранизация «Мое прекрасное несчастье» и «Моя прекрасная свадьба» с Диланом Спроусом и Вирджинией Гарднер. Лииз Линди работает агентом ФБР. Она только что разорвала помолвку и переехала из другого города в Сан-Диего, где надеется получить повышение. Встретив в баре очаровательного незнакомца, она решает с ним перепасть. Каково же было удивление Лииз, когда выяснилось, что незнакомец — ее начальник! Специальный агент Томас Мэддокс раскрывает самые сложные дела. Но он оказывается совершенно бессилен, когда его младшему брату Трэвису грозит тюрьма. Томас решает завербовать брата в ФБР, чтобы его спасти. Лииз хочет ему помочь и вместе с Томасом отправляется на задание, на котором им приходится притворяться парой. Но действительно ли их чувства поддельные? И сможет Томас ли когда-нибудь забыть ту, что разбила ему сердце? «Цикл “Братья Мэддокс” сексуален, вызывает привыкание и полон сюрпризов — прям как сами парни Мэддоксы». — Ками Гарсия, автор бестселлера «Прекрасные разбитые сердца»

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-204779-4

© Макгвайр Д., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное искупление

Jamie McGuire

BEAUTIFUL REDEMPTION

Copyright © Jamie McGuire, 2015 This edition published by arrangement with Synopsis Literary Agency

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Krzysztof Bubel, Arcady, sergio34, NikaMooni / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Бабчинская Ю. перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*Посвящается Отем Халл,
Наша дружба бесценна*

*А также Келли Спир,
Я так счастлива видеть тебя в рядах своих единомышленников*

Глава 1

Все в жизни должно быть под контролем. Я с ранних лет поняла, что планирование, расчет и наблюдение способны уберечь от любых неприятностей – никому не нужных рисков, разочарования и, что самое главное, разбитого сердца.

Однако планировать побег от неприятностей – дело не из легких, в тусклом свете паба «Каттерс» этот факт становился все очевиднее.

Дюжина неоновых вывесок на стенах да слабая полоска лампочек на потолке, оставлявших блики на бутылках со спиртным за стойкой бара, едва ли могли меня утешить. Все кругом кричало о том, насколько я далеко от дома.

Стены были сделаны из стилизованных досок – светлая сосна с темными смазанными пятнами. Благодаря такому дизайну это заведение в Мидтауне должно было походить на подпольную лавку, но здесь было слишком чисто. Куда этой краске до накопленного за сотню лет слоя дыма. Да и стены никогда не слышали про Капоне или Диллинджера¹.

Я уже два часа как грела барный стул, бросив попытки распаковать коробки в своей новой квартире. Пока я еще держалась на ногах, я решила отложить в сторону вещи, способные повредить о моей жизни, и отправилась исследовать местность – занятие куда более увлекательное, особенно таким невероятно теплым для последнего дня февраля вечером. Я только входила во вкус недавно обретенной независимости с дополнительной привилегией – теперь по возвращении домой никто не потребует от меня подробного отчета, где я была.

Я весьма неплохо балансировала на оранжевом сиденье из искусственной кожи, учитывая, что львиную долю премии за перевод на новое место, которую сегодня днем так щедро зачислило на мой счет Федеральное бюро расследований, я уже спустила на выпивку.

Последний из пяти коктейлей «Манхэттен», выпитых мною за вечер, покинул изящный бокал и пробежал по моему горлу, слегка обжигая его. Бурбон и сладкий вермут – вкус одиночества. Хотя бы это как дома. Правда, дом мой находился за тысячу миль отсюда, и чем дольше я сидела за изогнутой стойкой бара, где в ряд стояли двенадцать одинаковых стульев, тем он становился дальше.

Но я вовсе не потерялась, нет. Я сбежала. В моей новой квартире на пятом этаже ждали груды коробок – тех самых, что я с таким энтузиазмом упаковывала, пока мой бывший жених, Джексон, уныло стоял в углу нашей крохотной квартирки в Чикаго и мрачно следил за мной.

Непрестанное движение вперед – вот, что помогало взбираться по карьерной лестнице в Бюро, и за очень короткое время я довольно преуспела на этой стезе. Джексон никак не отреагировал, когда я впервые сказала ему про перевод в Сан-Диего. Даже в аэропорту, перед самым отлетом, он заверял, что у наших отношений еще есть шанс. Он никак не мог отпустить меня. И пригрозил, что будет любить вечно.

Я повертела перед собой бокал и многозначительно улыбнулась. Стекло слегка звякнуло о деревянную столешницу, когда бармен опустил мою руку и налил мне очередной коктейль. Кожура апельсина и вишенка закружились в медленном танце, зависнув где-то посередине, – прямо как я.

– Это последний, дорогуша, – сказал бармен, протирая столешницу по обе стороны от меня.

– Не стоит так стараться. Я не щедра на чаевые.

– Как и все федералы, – без укоризны сказал он.

– Неужели это так очевидно? – спросила я.

¹ Герои из популярного американского фильма «Диллинджер и Капоне», рассказывающего о двух известных преступниках XX века. Детективная история, использующая нуарные приемы, хорошо ассоциируется с мрачной, темной эстетикой.

– Многие из ваших живут неподалеку. Вы все болтаете про одно и то же и напиваетесь в первый вечер вдали от дома. Не волнуйся. «ФБР» у тебя на лбу не написано.

– Ну слава богу! – выдохнула я, поднимая бокал.

На самом деле работу в Бюро я любила, как и все с ним связанное. Я даже когда-то любила Джексона, который тоже был агентом.

– Откуда тебя перевели? – спросил бармен.

Слишком облегающая черная футболка с V-образным вырезом, аккуратный маникюр и идеально приглаженные гелем волосы никак не вязались с заигрывающей улыбкой.

– Чикаго, – сказала я.

Парень сморщил губы, став похожим на рыбу, а его глаза округлились.

– Что ж, есть повод отпраздновать.

– Наверное, огорчаться не стоит, пока есть куда сбежать. – Я сделала глоток и облизнула губы, ощутив привкус бурбона с ароматом дымка.

– Ага, значит, удрала от своего бывшего?

– Там, где я работаю, по-настоящему сбежать не получится.

– Вот черт, он что, тоже федерал? Не стоит гадить там, где спишь, милашка.

Я провела пальцем по краешку бокала.

– К сожалению, к этому нас не готовят.

– Знаю. Такое сплошь да рядом. Вижу подобные случаи постоянно, – сказал бармен и тряхнул головой, погрузив руки в мыльную воду в раковине за баром. – Живешь неподалеку?

Я пристально глянула на парня. Следовало быть осторожной с любым, кто задавал слишком много вопросов, – вдруг он пытался что-нибудь разнюхать про агента.

– Ты частенько будешь сюда заглядывать? – уточнил бармен.

Поняв, к чему его расспросы, я кивнула:

– Скорее всего, да.

– Не переживай за чаевые. Переезд обходится недешево, как и попытки смыть прошлое выпивкой. Еще наверстаешь.

От его слов уголки моих губ поползли вверх, чего уже несколько месяцев со мной не случилось, правда, знала об этом лишь я одна.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Энтони.

– Кто-нибудь зовет тебя Тони?

– Если рассчитывает на выпивку в этом баре, то нет.

– Ясно.

Энтони направился к единственному, кроме меня, посетителю, сидевшему в баре этим поздним вечером понедельника – или, если посмотреть с другой стороны, ранним утром вторника. Это была пухленькая женщина средних лет с отеками красными глазами и в черном платье. Вдруг дверь распахнулась, и внутрь влетел парень примерно моего возраста, опускаясь через пару стульев от меня. Он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу идеально отутюженной классической белой рубашки. Незнакомец мельком сверкнул в мою сторону зелено-ореховыми глазами, и этой полсекунды хватило ему, чтобы составить обо мне впечатление. Затем парень отвернулся.

В кармане моего блейзера зажужжал мобильник, я достала его и посмотрела на экран. Новое сообщение от Джексона. Рядом с именем в скобках примостилась цифра «шесть» – количество эсэмэс, которые он мне отправил. Это заколдованное число вдруг напомнило о последнем разе, когда мой бывший ко мне прикоснулся – я еле сбежала из его объятий.

Я уехала от Джексона за сто пятьдесят миль, и даже здесь он заставлял меня испытывать угрызения совести – правда, недостаточно сильные. Я нажала на боковую кнопку, выключая

экран и оставляя сообщение Джексона без ответа. Затем подняла палец, подзывая бармена, и опустошила свой шестой за вечер бокал.

Бар «Каттерс» я обнаружила, завернув за угол своего нового дома в Мидтауне, районе Сан-Диего, расположенном между международным аэропортом и зоопарком. Мои чикагские коллеги носили сейчас стандартные парки ФБР поверх пуленепробиваемых жилетов, я же наслаждалась непривычной для тех мест теплой погодой Сан-Диего – в облегающем топе без бретелек, блейзере и узких джинсах. Я, кажется, слишком тепло оделась и слегка вспотела. Но возможно, виною тому было изрядное количество алкоголя в моей крови.

– Чересчур уж ты мелкая для таких заведений, – проговорил парень, сидевший через два стула от меня.

– Каких еще таких? – возмутился Энтони, изогнув бровь и отчаянно натирая высокий стакан.

Парень его проигнорировал.

– Я не мелкая, – сказала я, принимаясь за новый коктейль. – Просто миниатюрная.

– А это не одно и то же?

– У меня в сумочке электрошокер и еще неплохой левый хук в арсенале, так что не пытайся откусить больше, чем сможешь проглотить.

– Да, кунг-фу у тебя что надо.

Я даже не удостоила незнакомца взглядом, уставившись прямо перед собой.

– Это было расистское замечание?

– Вовсе нет. Просто ты показалась мне слегка агрессивной.

– Я вовсе не агрессивная! – сказала я, хотя было бы лучше притвориться скучной и легкой мишенью.

– Серьезно? – Это был не вопрос, а вызов. – Я тут недавно прочитал, что награждали азиатских лидеров движения за мир. Ты определенно не из их числа.

– Я ирландка, – проворчала я.

Незнакомец коротко усмехнулся. Было в его голосе нечто цепляющее – не самодовольство, но явно большее, чем простая уверенность в себе. Мне вдруг захотелось повернуться и хорошенько его разглядеть, но я по-прежнему упрямо пялилась на стоявшие в ряд бутылки со спиртным по другую сторону бара. Видимо, поняв, что продолжать разговор я не собираюсь, парень пересел на пустовавший стул по соседству со мной. Я устало вздохнула.

– Что пьешь? – спросил незнакомец.

Я закатила глаза, а потом все же решила взглянуть на парня. Он оказался не менее потрясающим, чем погода в Южной Калифорнии, и совершенно непохожим на Джексона. Даже когда он сидел, я оценила его высокий рост – не меньше метра девяноста. Бронзовая кожа красиво оттеняла глаза цвета спелой груши. Возможно, кому-то этот незнакомец мог бы показаться опасным, но я не ощутила исходящей от него угрозы – по крайней мере по отношению к себе, – хотя он был вдвое крупнее меня.

– То, что заказываю, – сказала я, не скрывая кокетливой улыбки.

Сейчас, после шестого бокала, я могла позволить себе на часок расслабиться в компании прекрасного незнакомца. Мы немного пофлиртуем, я наконец забуду об оставшихся угрызениях совести и со спокойной душой пойду домой. Возможно, он даже угостит меня выпивкой. Вполне достойный план.

Парень сверкнул лучезарной улыбкой.

– Энтони, – сказал он, поднимая в воздух палец.

– Как обычно?! – с дальнего конца бара крикнул Энтони.

Парень кивнул. Значит, он здесь завсегдатай. Наверняка живет или работает где-то неподалеку.

Я нахмурилась, когда Энтони забрал мой бокал, вместо того чтобы наполнить его. Бармен пожал плечами и посмотрел на меня без капли раскаяния.

– Я же сказал, это последний.

Сделав с полдюжины глотков дешевого пива, незнакомец плавно приблизился к моему состоянию алкогольного опьянения. И я была этому даже рада. Я могла не притворяться трезвой, а его выбор напитков говорил о том, что парень не привередлив и не собирается произвести на меня впечатление. А может, он просто на мели.

– Напомни, я не могу купить тебе выпивку, потому что Энтони не разрешает или ты мне не позволишь? – спросил незнакомец.

– Я сама могу купить себе выпивку, – слегка смазанно ответила я.

– Живешь неподалеку? – проговорил парень.

Я окинула его взглядом:

– Твои отсталые навыки общения все больше и больше меня разочаровывают.

Он громко засмеялся, запрокидывая голову.

– Боже, женщина! Ты откуда такая? Явно не здешняя.

– Чикаго. Только прилетела. Моя гостиная все еще завалена коробками.

– Могу помочь, – сказал парень и понимающе кивнул, поднимая свой бокал в знак уважения. – За последние три года я два раза переезжал из города в город.

– Куда?

– Сюда. Потом в Вашингтон. И обратно.

– Ты политик, что ли, или лоббист? – с ухмылкой спросила я.

– Не тот и не другой, – ответил незнакомец, с отвращением поморщившись, потом хлебнул пива. – Как тебя зовут? – спросил он.

– Не заинтересована.

– Ужасное имечко.

Я скорчила рожицу.

– Но это объясняет переезд, – вновь заговорил незнакомец. – Бежишь от парня.

Я сердито глянула на него. Да, он был красив, но и дерзок – хотя и прав в своих догадках.

– Ага, и нового не ищу. Ни на одну ночь, ни ради мести, ничего такого! Поэтому не стоит тратить на меня свое время или деньги. Уверена, ты сможешь подцепить милую девушку с Западного побережья, которая будет более чем счастлива твоему предложению о выпивке.

– Думаешь, мне это интересно? – спросил он, подавшись вперед.

Боже! Даже будь я трезвой, этот взгляд вмиг бы меня опьянил!

Я опустила глаза на губы незнакомца, наблюдая, как они прикасаются к горлышку бутылки, и между ног у меня тут же заныло. Конечно, я ему врала, и он об этом знал.

– Я тебя чем-то разозлил? – спросил он с самой обворожительной улыбкой, которую я когда-либо видела.

Такой улыбкой этот гладковыбритый мужчина с короткими русыми волосами наверняка брал и более неприступные крепости, нежели моя.

– А ты пытаешься меня разозлить? – спросила я.

– Возможно. Когда ты злишься, то так чертовски сексуально поджимаешь губки. Наверное, я весь вечер грублю тебе только затем, чтобы на них посмотреть.

Я слотнула слюну. Моя маленькая игра в притворство была окончена. Он знал, что победил.

– Хочешь, уйдем отсюда? – спросил незнакомец.

Я махнула рукой Энтони, но парень покачал головой и положил на столешницу крупную купюру. Бесплатная выпивка – хотя бы в этом я следовала своему плану. Незнакомец прошел к двери и жестом пригласил меня вперед.

– Недельные чаевые означают, что он вряд ли доведет дело до конца, – довольно громко, чтобы слышал мой прекрасный незнакомец, сказал Энтони.

– К черту! – выкрикнула я, выходя на улицу.

Я прошла мимо своего нового друга и ступила на тротуар, дверь медленно захлопнулась за моей спиной. Парень взял меня за руку, шутливо, однако крепко прижимая меня к себе.

– Кажется, Энтони думает, что ты дашь задний ход, – сказала я, поднимая глаза на незнакомца.

Какой же он все-таки высокий по сравнению со мной! В такой близости мне казалось, будто я сижу в первом ряду кинотеатра. Мне пришлось задрать подбородок и немного отстраниться, чтобы посмотреть парню в глаза.

Затем я подалась вперед, позволяя ему поцеловать себя.

Он замешкался, изучая мое лицо, а потом его взгляд смягчился.

– Что-то подсказывает мне, не в этот раз.

Он склонился надо мной и, начав с нежного прикосновения, поцеловал меня страстно и очень романтично. Его рот словно помнил мои губы, даже тосковал по их вкусу. Я ощутила нечто совершенно новое – меня точно пронзило электрическим разрядом, задевая каждый нерв в теле. Как будто мы с ним часто уже делали это – в моих фантазиях, а может быть, во сне. Чистейшей воды дежавю!

Незнакомец отстранился, сперва не размыкая глаз, будто смаковал мгновение. Затем он все-таки посмотрел на меня и мотнул головой:

– Определенно никакого заднего хода!

Мы завернули за угол, торопливо перешли улицу, а потом поднялись по ступенькам моего крыльца. Я порылась в сумочке в поиске ключей, затем мы завалились внутрь, подходя к лифту. Пока мы ждали, парень легонько прикоснулся своими пальцами к моим, сцепил наши ладони в замок и притянул меня к себе. Двери лифта открылись, и мы, слегка шатаясь, зашли в кабину.

В ту же секунду парень с силой сжал мои бедра и крепко прижал к себе, а я на ощупь пыталась найти нужную кнопку. Губы незнакомца, мягкие как шелк, коснулись моей шеи, и все мое тело вспыхнуло. Крошечными поцелуями, настойчивыми и умелыми, он проследовал вдоль линии моих губ, потом от мочки уха до ключицы. С каждым прикосновением его руки словно умоляли о большей близости, он будто ждал меня всю свою жизнь. У меня появилось то же бессознательное чувство, однако я, конечно, понимала, что в этом и есть вся прелесть, лишь уловка, не более. Однако незнакомец явно сдерживался, чтобы не сорвать с меня одежду, и сознание этого ласкало мое тело, словно мягкие волны.

Когда мы добрались до пятого этажа, парень сдвинул мои волосы набок, обнажая плечо и покрывая его поцелуями.

– Какая же нежная у тебя кожа, – прошептал он.

По иронии, от его слов моя кожа покрылась сотнями крохотных мурашек.

Звякая ключами, я повозилась с замочной скважиной. Наконец парень повернул ручку, и мы чуть ли не ввалились внутрь. Он отстранился, закрывая спиной дверь, и, взяв меня за руки, притянул к себе. От него пахло пивом и туалетной водой с древесными нотками и ароматом шафрана, но во рту все еще стоял вкус мятной зубной пасты. Когда наши губы вновь встретились, я с радостью позволила его языку скользнуть внутрь и обвила руками шею.

Ставив с моих плеч блейзер, он бросил его на пол. Потом ослабил галстук и снял его через голову. Пока незнакомец расстегивал рубашку, я стянула с себя топ. Через секунду на мою обнаженную грудь каскадом легли длинные черные волосы.

Наконец парень снял с себя рубашку: его торс был могучим от природы, а изнурительные ежедневные тренировки лишь отшлифовали это совершенство. Я сбросила туфли на высоких каблуках, а он избавился от ботинок. Затем я провела ладонью по рельефным мышцам груди

и живота незнакомца. Моя рука замерла на пуговице брюк, а второй я сквозь ткань обхватила его возбужденное достоинство.

Да его член просто гигант!

От резкого звука молнии между ног у меня разлилось тепло, моя плоть жаждала ласк. Я впиалась пальцами в бицепсы парня, а его губы перешли от моей шеи к плечам и груди. Не останавливаясь ни на секунду, он медленно стянул с меня джинсы.

Вдруг незнакомец замер, видимо, наслаждаясь тем, что я стояла перед ним в чем мать родила. Выглядел он слегка удивленным.

– Не носишь трусики?

Я пожала плечами:

– Никогда.

– Никогда? – переспросил он, его взгляд буквально молил, чтобы я ответила «да».

Мне нравилось, как он смотрел на меня – с долей изумления, юмора и в то же время жгучим желанием. Мои чикагские подруги всегда восхваляли плюсы секса на одну ночь. Незнакомец как нельзя лучше подходил на роль того, с кем это можно было проверить.

Я изогнула бровь, с восторгом осознавая, что этот совершенно незнакомый мужчина давал мне почувствовать себя такой сексуальной.

– У меня ни одной пары нет.

Он подхватил меня на руки, и я скрестила ноги на его спине. Между нами оставалась последняя преграда – его темно-серые боксеры.

Впиваясь в мой рот поцелуем, парень отнес меня на диван и нежно уложил на подушки.

– Тебе удобно? – спросил он почти шепотом.

Я кивнула, он коротко поцеловал меня и удалился, чтобы достать из бумажника квадратный пакетик. Вернувшись, незнакомец открыл его зубами. Я была рада, что он имел при себе презервативы. Даже реши я запастись ими, у меня не хватило бы ни воображения, ни оптимизма, чтобы выбрать такой размер.

Парень ловко раскатал тонкий латексный слой по всей длине своего внушительного инструмента, потом коснулся кончиком нежной розовой кожи между моих ног. Незнакомец опустил на меня, чтобы что-то шепнуть на ухо, но у него вырвалось лишь неровное дыхание.

Я вжала ладони в крепкие ягодички, направляя парня, и наконец он скользнул внутрь меня. Настал мой черед ахнуть.

Он застонал и вновь накрыл мой рот поцелуем.

После десятиминутных маневров на диване, вспотев и изрядно покраснев, мой незнакомец взглянул на меня с раздосадованной и виноватой улыбкой.

– Где у тебя спальня?

Я указала в сторону коридора.

– Вторая дверь направо.

Он поднял меня, придерживая за бедра, и я ногами обхватила его талию. Босяком он протопал по коридору, проходя мимо коробок и пакетов, стоявших рядом со стопками посуды и постельного белья. Даже странно, как он не споткнулся в потемках, шествуя по незнакомой квартире и не отрываясь от моих губ.

Он по-прежнему находился внутри меня, и я, не сдержавшись, выкрикнула единственное имя, которое сейчас помнила:

– Господи Иисусе!

Парень улыбнулся, все еще целуя меня, потом распахнул дверь и опустил меня на кровать.

Не отрывая взгляда от моего лица, незнакомец навис надо мной. Он раздвинул мои колени чуть шире, чем на диване, проникая в меня еще глубже и касаясь чувствительного местечка меж моих ног, отчего мои колени дрожали при каждом новом толчке. Он вновь жадно

впился в мои губы, будто ожидание убивало его. Не встретить я этого парня всего полчаса назад, то приняла бы эти прикосновения, поцелуи и телодвижения за любовь, не иначе.

Он прижался ко мне щекой и затаил дыхание, сосредоточившись на процессе, набирая обороты, чтобы достичь кульминации. И в то же время он пытался продлить наше безрассудное, глупое, безответственное, но все же удивительное приключение. Парень вдавил ладонь в матрас, а второй рукой забросил мою ногу себе на плечо.

Я с силой сжала подушку, пока прекрасный незнакомец вновь и вновь вонзался в меня. Не сказать, чтобы Джексону не повезло с размером, но этот парень определенно заполнял меня полностью. Каждое погружение посылало по моему телу волны сладкой боли, а когда он отступал, я чуть ли не паниковала, надеясь, что это еще не финал.

Обхватив незнакомца руками и ногами, я снова вскрикнула, наверное, уже в десятый раз после того как он поднялся ко мне. Его язык был таким властным и требовательным, что я поняла – этот парень далеко не в первый раз проделывал подобное. Так даже проще. Раз ему все равно, критиковать меня он не будет, да и мне не придется. Теперь, когда я знала, что скрывается под его рубашкой, винить себя в случившемся я не могла. Даже будь я трезвой, ничего не изменилось бы.

Парень вновь с силой вонзился в меня, вспотевшая кожа будто таяла от соприкосновения наших тел. Я чуть не лишилась рассудка от опустошающего сочетания боли и удовольствия, отдававшихся в моем теле с каждым новым движением.

Незнакомец вновь нашел губами мой рот, и я тут же забылась, наслаждаясь его пылкими, однако нежными и незабываемыми поцелуями. Каждый маневр его языка был четко выверен, казалось, преследуя лишь одну цель – доставить мне удовольствие. Джексон не слишком хорошо умел целоваться, и хотя я совсем недавно встретила этого парня, который сейчас владел мною, я поняла, что буду скучать по его страстным поцелуям, когда он ни свет ни заря покинет мою квартиру – а может, и раньше.

Занимаясь со мной сексом в этой невообразимо чудесной, даже беспощадной манере, он отвел мою ногу в сторону, раскрывая колени еще шире, а вторую руку положил на нежную возбужденную плоть меж моих ног, слегка массируя клитор.

Через несколько секунд я иступленно вскрикнула, подавшись бедрами ему навстречу и дрожащими коленями сжав его талию. Он склонился надо мной и поцеловал, а я все стонала. Его губы изогнулись в улыбке, я чувствовала это.

После пары неторопливых телодвижений и нежных поцелуев он наконец перестал себя сдерживать. Все мускулы незнакомца напряглись, пока он все сильнее вонзался в мою плоть. Доведя меня до весьма впечатляющего оргазма, парень сосредоточился лишь на себе, толчки стали жесткими и безжалостными.

И вот он приглушенно застонал, не отрываясь от моих губ, потом прижался щекой к моей щеке, пребывая на пике оргазма. Наконец парень замер. Пару секунд он лежал неподвижно, переводя дыхание, затем повернулся и поцеловал меня в щеку, задержавшись на ней губами.

Менее чем за минуту наша встреча перешла от внезапного приключения в разряд жутко неловкой ситуации.

В тишине и неподвижности комнаты весь алкоголь испарился из моей крови, а на плечи навалилось осознание содеянного. Прежде я казалась себе сексуальной и желанной, а теперь – доступной дешевкой.

Незнакомец склонился надо мной, чтобы поцеловать в губы, но я опустила подбородок и отпрянула – совершенно нелепая реакция, ведь он-то был еще в игре.

– Я... – подала я голос, – ...мне нужно рано вставать на работу.

Он все же поцеловал меня, игнорируя мой стыд и неловкость. Язык незнакомца словно танцевал вместе с моим, лаская его, запоминая. Парень втянул воздух через нос, совершенно не торопясь прерывать поцелуй, потом отстранился и улыбнулся.

Проклятье! Я буду скучать по его губам. Мне вдруг стало ужасно грустно. Вряд ли я когда-нибудь встречу мужчину, который будет целовать меня подобным образом.

– Мне тоже, – отозвался незнакомец. – Кстати, я Томас, – чуть тише сказал он.

Парень перекатился на спину, положил руку под голову и расслабился, лежа рядом со мной. Он, похоже, не спешил одеваться, а был не прочь поболтать.

Моя независимость с каждой секундой утекала сквозь пальцы, ведь незнакомец становился кем-то большим. В голове, словно телевизионные каналы, мелькали мысли о том, как мне приходилось докладывать Джексону о каждом своем шаге. Я проехала тысячи миль не для того, чтобы связать себя новыми отношениями.

Поджав губы, я пыталась выдавить из себя слова.

– Я... – Ну давай же! Решись! Или потом будешь грызть себя за это. – Я эмоционально недоступна.

Томас кивнул, поднялся и, пройдя в гостиную, молча там оделся. Потом он остановился на пороге моей спальни, держа ботинки в одной руке, в другой ключи, а с шеи небрежно свисал галстук. Я пыталась не смотреть в сторону моего незнакомца, но не сдержалась. Мне хотелось запомнить каждую его черту, чтобы всю последующую жизнь предаваться фантазиям.

Он опустил глаза и усмехнулся, по его лицу я по-прежнему не могла прочесть, о чем он думает.

– Спасибо за отличное и очень неожиданное окончание этого дрянного понедельника, – проговорил он, отворачиваясь.

Я натянула на себя одеяло и села.

– Дело не в тебе. Ты был превосходен.

Парень вновь повернулся ко мне лицом, на его губах застыла улыбка.

– Не переживай за меня. В себе-то я точно сомневаться не буду. Ты сказала мне достаточно. На большее я и не рассчитывал.

– Если немного подождешь, я тебя провожу.

– Я знаю дорогу. Это и мой дом тоже. Уверен, мы еще натолкнемся друг на друга.

Кровь отхлынула от моего лица.

– Ты живешь в этом же корпусе?

Парень глянул на потолок.

– Прямо над тобой.

Я указала пальцем вверх.

– В смысле, на следующем этаже?

– Да, – с виноватой улыбкой проговорил он. – Моя квартира прямо над твоей. Но я редко когда бываю дома.

Испытывая ужас, я с трудом сглотнула. Не перебор ли это для секса на одну ночь без всяких обязательств? Я принялась грызть ноготь на большом пальце, обдумывая, что сказать.

– Хорошо... ну тогда спокойной ночи?

Томас сверкнул самодовольной и очень соблазнительной улыбкой:

– И тебе спокойной ночи.

Глава 2

Не слишком разумной была мысль запивать алкоголем угрызения совести из-за Джексона – и это в ночь перед первым рабочим днем в офисе Сан-Диего.

Я приехала, взяв с собой лишь жилет, и после отметки о прибытии мне вручили личное оружие, документы и мобильный телефон. Меня определили в Пятый отряд, и я направилась к единственному пустовавшему столу, покинутому последним агентом, не поладившим со скандально известным помощником ответственного оперативного сотрудника, или, по-нашему, ПООС. В Чикаго я многое слышала о нем, но скверного характера мало, чтобы отвадить меня от шанса продвижения по службе.

В некоторых местах на столешнице пыли не было, наверное здесь стоял компьютер и личные принадлежности прежнего агента. Я поставила футляр с наушниками рядом с ноутбуком – вот и все мои вещи, унылое зрелище по сравнению с другими столами нашего отдела, заставленными фоторамками и всяческими побрякушками.

– Мрачновато, – раздался женский голос. Неужели я произнесла вслух свои мысли?

Рядом стояла женщина, молодая, но довольно грозная на вид. Она скрестила руки, оперев их о затянутую тканью перегородку размером четыре на пять – она отделяла мой бокс от основного коридора, который тянулся вдоль всего отдела. Блестящие волосы обычного русого цвета были собраны в низкий пучок на затылке.

– Не могу не согласиться, – сказала я, вытирая пыль со стола бумажным полотенцем.

Свой жилет – единственную вещь, которую я привезла из чикагского офиса – я уже повесила в шкафчик. Я приехала в Сан-Диего, чтобы начать все заново, поэтому не стоило выставлять напоказ прежнюю жизнь.

– Я не про пыль, – сказала девушка, посмотрев на меня исподлобья своими зелеными глазами.

Она была слегка круглолицей, но дело скорее в юном возрасте. Девушка определенно была в хорошей физической форме.

– Знаю.

– Я Вэл Тейбер. Не называй меня «агент Тейбер», иначе друзьями нам не бывать.

– Тогда я могу называть тебя Вэл?

Девушка состроила мину:

– Ну а как же еще?

– Агент Тейбер, – сказал высокий стройный мужчина, подходя к нам. Он ухмыльнулся, словно знал, что последует за этим.

– Иди на хрен! – прорычала девушка, выдернула папку у него из рук и посмотрела сначала на нее, потом на меня: – Ты аналитик разведанных? Лиза Линди?

– Лииз, – сказала я, поморщившись. Я уже устала всех поправлять. – Почти как «чииз» только с буквы Л.

– Лииз. Извини. Слышала, ты очень быстро получила перевод, – с легким сарказмом проговорила девушка. – Я бы сказала, чушь собачья, но ведь это не мое дело.

Она была права. Специализация в языках давала мне, женщине-федералу, высокие шансы на перевод, но я получила распоряжение не говорить никому про свою специализацию, пока мою кандидатуру не одобрит руководитель.

Я взглянула на его кабинет. Выглядел он еще более пустым, чем мой стол. Будет не просто получить одобрение от пустого кабинета.

– Ты права, – сказала я, не вдаваясь в подробности.

Чистой воды везение, что Пятому отряду понадобился специалист по языкам как раз тогда, когда я решила уехать из Чикаго. Повышенная секретность указывала на то, что про-

блема возникла внутри самого Бюро, но догадками сыт не будешь, поэтому я заполнила необходимые бумаги и упаковала вещи.

– Отлично. – Девушка передала мне папку: – Здесь Титул Три для расшифровки. Мэддокс также хочет получить ФД-три-ноль-два. В первом электронном письме в твоём внутреннем ящике должно быть приветствие, а во втором аудиофайл от Мэддокса. Опережая события, я принесла тебе копии файлов ФД-три-ноль-два и диск, пока ты не освоишься в нашей системе. Он хочет, чтобы ты принялась за работу незамедлительно.

– Спасибо.

Титул Три, известный Голливуду и широкой публике как телефонное прослушивание, составлял львиную долю моих обязанностей в Бюро. Я прослушивала запись разговора, переводила его и составляла отчет – известный как ФД-302. Файлы Титула Три обычно давали мне на итальянском, испанском или японском – языке моей матери. Если запись была на английском, тогда секретарь группы сам вел расшифровку.

Возможно, Вэл показалось странным, что аналитик записывает Титул Три, поскольку в ее глазах я заметила любопытство, а может, и подозрение. Но она ничего не спросила, а я ничего не сказала. Насколько мне было известно, лишь Мэддокс знал о моей истинной цели в Сан-Диего.

– Уже приступаю, – сказала я.

Девушка подмигнула мне и улыбнулась.

– Хочешь, позже проведу тебя по территории? Если ты упустила что-то во время экскурсии.

Я на секунду задумалась.

– Как насчет фитнес-зала?

– Уж его я знаю. Часто бываю там после работы, перед тем как заскочить в бар.

– Агент Тейбер, – проговорила проходившая мимо женщина с тугим пучком на голове.

– Иди на хрен! – вновь сказала девушка.

Я изогнула бровь.

Девушка пожала плечами:

– Наверняка им это нравится, иначе они бы со мной не разговаривали.

Я усмехнулась, пытаясь подавить смех.

Вэл Тейбер была занятой персоной.

– Первым делом утром у нас планерка. – Девушка задумалась. – Покажу тебе фитнес-зал после обеда. Он вроде как под запретом с одиннадцати до полудня. Босс не любит, чтобы его отвлекали, – прошептала девушка, театрально прикладывая ладонь к губам.

– В двенадцать тридцать, – кивнула я.

– А вот мой стол, – сказала Вэл, указывая на бокс рядом. – Мы соседки.

– А что еще за пушистый кролик? – спросила я, указывая на несурозного белого кролика с крестиками вместо глаз, который стоял в углу ее стола.

Аккуратный носик девушки сморщился:

– У меня на прошлой неделе был день рождения.

Я ничего не ответила, и ее лицо скривилось.

– Да иди ты!

Затем губы Вэл медленно расплылись в улыбке, она вновь подмигнула мне и завернула за угол, опускаясь за свой стол. Села в кресло и повернулась ко мне спиной, открывая почту на ноутбуке.

Я покачала головой, достала из футляра наушники и нацепила их на голову. Подсоединив их к ноутбуку, я открыла белую папку без каких-либо пометок и достала диск в пластиковом контейнере, после чего поместила его в дисковод.

Пока диск загружался, я создала новый документ. Мое сердце забилося чаще, когда я занесла руки над клавиатурой, приготовившись печатать. Было нечто интригующее в начинании нового проекта, в чистой странице, что вызывало во мне ни с чем не сравнимую радость.

В файле было указано, что говорящих двое, а также имелась краткая информация про них и почему пришлось обратиться к Титулу Три. Пятый отряд офиса в Сан-Диего специализировался на организованной преступности, и хотя я бы предпочла другую область насильственных преступлений, все же было довольно близко. Когда жаждешь сбежать, подойдет любая дверь.

В наушниках на итальянском заговорили два хорошо различимых глубоких голоса. Громкость я держала на минимуме. Забавно, но внутри правительственного агентства, созданного с целью раскрытия секретов, находились боксы четыре на четыре, не слишком способствующие сохранению таковых.

Я принялась печатать. Перевод и транскрибирование разговора – это лишь первые шаги. Затем наступала моя излюбленная часть. Этим я уже прославилась, и именно это доведет меня до Виргинии – анализ. Мне нравилось изучать насильственные преступления, и я бы очень хотела попасть в Национальный центр анализа насильственных преступлений в Куантико, штат Виргиния.

Вначале оба мужчины хвастались друг перед другом, сколько цыпочек каждый завалил за выходные, но вскоре разговор перешел на серьезную тему, и они принялись обсуждать мужчину, который скорее всего был их боссом, – Бенни.

Не переставая печатать, я мельком взглянула на файл, который дала мне Вэл, отмечая, сколько раз Бенни засветился в махинациях мафии, оставаясь порядочным игроком в Лас-Вегасе. Мне стало любопытно, как в Сан-Диего вышли на это дело и кто проводил разведку в Неваде. Чикагскому офису не слишком везло, если приходилось туда обращаться. Касалось ли это игроков, преступников или правоохранительные органы, Вегас всегда заставлял остальных попотеть.

После семи страниц я уже горела желанием взяться за отчет, но сперва еще раз прослушала запись, проверяя точность перевода. Это было мое первое задание для офиса в Сан-Диего, к тому же я зарекомендовала себя как квалифицированного специалиста именно в этой области, что, конечно же, обязывало. Мой отчет должен быть идеальным – по крайней мере, с моей точки зрения.

Время пролетело стремительно. Где-то через полчаса я поймала на себе взгляд Вэл – она смотрела на меня из-за невысокой перегородки, разделявшей наши боксы, и стучала ногтями по краю.

Ее губы зашевелились, но я ничего не услышала и сняла наушники.

– Не слишком хорошая подруга из тебя получается, – сказала она. – Опаздываешь на наш первый совместный обед.

Я даже не знала, шутит она или нет.

– Просто я... совсем потеряла счет времени. Извини.

– От извинений сытный чизбургер в моем желудке не появится. Пошевеливайся.

Я прошла вместе с Вэл к лифту, и она нажала на кнопку цокольного этажа. Оказавшись на парковке, мы прошли к ее двухдверному черному «Лексусу» и сели внутрь. Вэл нажала на кнопку запуска. Сиденье и руль подстроились под нее.

– Круто, – сказала я. – Наверное, тебе платят намного больше, чем мне.

– Машина не новая. Купила ее у брата. Он кардиолог. Еще тот засранец.

Я усмехнулась, и Вэл стала маневрировать по стоянке. Проехав здание, находившееся рядом с въездными воротами, девушка махнула рукой охраннику, затем направилась в закусочную.

– А рядом с офисом бургеры не продают?

Вэл с отвращением поморщилась:

– Продают, но бургеры «Фаззи»² просто объедение.

– Волосатые бургеры? Звучит совсем неаппетитно.

– Не волосатые! Бургеры от Фаззи. Доверься мне, – сказала Вэл, сворачивая направо.

Потом она повернула руль налево и наконец заехала на стоянку чудной с виду закусочной с самодельной вывеской.

– Вэл! – воскликнул мужчина за прилавком, как только мы зашли. – Вэл пришла! – крикнул он.

– Вэл пришла! – эхом отозвалась женщина.

Не успели мы дойти до прилавка, как мужчина передал небольшой круглый предмет, завернутый в белую бумагу, женщине в белоснежном фартуке, которая стояла за кассой.

– Бургер с сыром, горчицей и майонезом, – со знающей улыбкой произнесла женщина.

Вэл повернулась ко мне:

– Гадость, да?

– Я буду то же самое, – проговорила я.

Мы взяли подносы с едой и сели за пустой столик в углу, рядом с окном.

Я закрыла глаза, наслаждаясь теплыми лучами солнца.

– Даже странно, что стоит такая чудесная погода, а ведь март только начался.

– Ничего странного. Это обалденно! Сейчас температура выше обычной для этого времени года, но погодка и так что надо. Если бы во всем мире стояла такая же погода, как в Сан-Диего, все стали бы счастливее. – Вэл макнула золотистую картошку фри в маленькую пиалу с кетчупом. – Попробуй фри. Боже всевышний, только попробуй. Как же вкусно! Иногда одинокими ночами я страстно мечтаю об этой картошечке фри – а происходит это чаще, чем ты думаешь.

– Я ничего не думаю, – сказала я, погружая фри в свою пиалу, потом сунула картошку в рот.

Вэл оказалась права, и я потянулась за добавкой.

– Раз уж такой разговор, у тебя есть парень? Просто любопытство.

Я покачала головой.

– Ну ты когда-нибудь...

– Что? Целовала девушку?

Вэл хихикнула:

– Нет же. Была в отношениях?

– А почему ты спрашиваешь?

– Ну... сложно объяснить. Мне надо это знать.

– Это совершенно не сложно.

– Послушай, – сказала Вэл, откусывая от своего бургера. – Я могу быть отличной подружкой, но ты должна больше открыться мне. Не люблю общаться с незнакомцами.

– Сперва так и бывает, – сказала я, вспоминая моего прекрасного незнакомца.

– Да нет же, я не про Бюро.

– Почему бы тебе просто не прочесть мое досье?

– Это не смешно! Да ладно тебе, расскажи самое основное. Ты согласилась на перевод ради повышения или чтобы начать жизнь заново?

– И то и другое.

– Круто. Продолжай. Тебя достали предки? – Девушка тут же прикрыла рот ладонью. – Боже, только не говори, что они умерли.

Я заерзала на стуле.

² Fuzzy – волосатый, ворсистый (англ.).

– Э... нет. У меня было обычное детство. Родители любят меня и друг друга. Я единственный ребенок в семье.

Вэл вздохнула:

– Слава богу! Я чуть не задала еще один неприличный вопрос.

– Нет, меня не удочерили, – монотонно проговорила я. – Линди – ирландская фамилия. Моя мать – японка.

– А твой отец рыжий? – с ухмылкой спросила Вэл.

Я сверкнула на нее взглядом.

– Ты в первый же день умудрилась задать два неприличных вопроса.

– Продолжай, – отмахнулась от моих слов Вэл.

– Я окончила университет с отличием. Встречалась с парнем. Но ничего не вышло, – сказала я, устав от собственной истории. – Никакой трагедии: наш разрыв был так же скучен, как и сами отношения.

– И как долго?

– Сколько мы были вместе с Джексоном? Семь лет.

– Семь лет! И никакого колечка?

– Что-то вроде того, – скорчила я рожицу.

– Ясно. Ты замужем за работой. Бетти Бюро.

– Как и он.

Вэл издала смешок:

– Ты встречалась с агентом?

– Да. Он из отряда SWAT.

– Еще хуже. Как же ты так долго прожила с ним? И как он так долго терпел то, что был на втором месте?

– Он любил меня, – пожала я плечами.

– Но ты вернула кольцо. Ты его не любила?

Я снова пожала плечами и откусила бургер.

– Есть что-нибудь, что я обязана знать об офисе? – поинтересовалась я.

Вэл усмехнулась:

– Значит, меняешь тему. Классика жанра. Так... что ты обязана знать. Не зли Мэддокса.

Он помощник ответственного оперативного сотрудника.

– Это я слышала, – сказала я, смахивая с рук соль.

– В Чикаго, что ли?

Я кивнула.

– Все слухи про него правда. Он просто огромный, нет даже гигантский засранец. Завтра на планерке сама убедишься.

– Он там будет? – спросила я.

Вэл кивнула.

– Он, конечно же, скажет тебе, что ты безнадёжный агент, даже если ты лучшая из лучших – он захочет посмотреть на результаты твоей работы после того как подорвет твою уверенность в собственных силах.

– Это я смогу пережить. Что-нибудь еще?

– Агент Сойер не пропустит ни одной юбки. Так что держись от него подальше. И агент Дейвис. С ней тоже лучше не связывайся.

– Ясно, – сказала я, обдумывая ее слова. – Я не намерена завязывать служебных романов, особенно после истории с Джексоном.

Вэл улыбнулась:

– Я на своем опыте познала многое... так что и от меня тоже держись подальше.

– Ну а с кем тогда безопасно? – нахмурилась я.

– С Мэддоксом, – сказала девушка. – У него была какая-то неприятная история с матерью, к тому же он недавно обжегся. Он не позарится на твои сиськи, даже если будешь размахивать ими перед его носом.

– Значит, он ненавидит женщин?

– Нет, – задумчиво сказала Вэл. – Он просто решил с ними больше не связываться. Наверное, не хочет, чтобы его снова ранили.

– Мне плевать, что у него там за тараканы в голове. Если твои слова правда, я определенно не хочу с ним связываться.

– Уверена, у тебя все получится. Просто выполняй свою работу и живи полной жизнью.

– Работа и есть моя жизнь, – ответила я.

Вэл вздернула подбородок, не скрывая, что впечатлена моими словами.

– Ты уже одна из нас. Мэддокс жуткий тип, но и он это заметит.

– Так что у него за история? – полюбопытствовала я.

Вэл сделала глоток воды.

– Когда я приехала в Сан-Диего, он, конечно, серьезно относился к работе, но с ним еще можно было нормально общаться, однако около года назад все изменилось. Как я и сказала, он обжегся – из-за одной девушки в своем родном городе. Ее звали Камилла. – Вэл произнесла это имя так, будто оно источало яд. – Подробности мне неизвестны. Никто этого не обсуждает.

– Странно.

– Как насчет бокала вина после работы или даже пяти? – спросила девушка, потеряв интерес к теме, не связанной с моей личной жизнью. – В Мидтауне есть один классный паб.

– Я живу в Мидтауне, – сказала я, вдруг вспомнив своего соседа. Увижу ли я его вновь? Она широко заулыбалась:

– Я тоже. Как и многие из наших. Мы можем вместе утопить твои печали в вине.

– Нет никаких печалей. Лишь воспоминания. Они испарятся сами собой.

Глаза Вэл вновь засветились от любопытства, но мне ее допрос совсем не нравился. Я не так уж сильно жаждала обзавестись друзьями. Мне, конечно, этого отчасти хотелось, но у всего есть рамки.

– Так что насчет тебя? – спросила я.

– Лучше поведаю тебе в пятницу вечером за бокалом вина и под громкую музыку. Так, значит, ты будешь отшивать всех парней? Хочешь найти себя? – с иронией спросила она.

Отвечать «да» я не собиралась, не было смысла. Вэл определенно пыталась надо мной подшутить.

– Не очень-то я преуспела в этом, – сказала я, вспоминая прошедшую ночь.

– Серьезно? – Вэл подалась вперед. – Ты же только приехала. Это кто-то из знакомых? Бывший одноклассник?

Я покачала головой, мои щеки залились краской. Воспоминания вспыхивали одно за другим – зеленовато-ореховые глаза Томаса, когда он смотрел на меня за барной стойкой, захлопнувшаяся дверь в мою квартиру, когда он завел меня внутрь, как легко он вошел в меня, как высоко были мои ноги, вздрагивая от каждого удивительного толчка. При одной мысли об этом мне пришлось сжать колени.

На лице Вэл расплзлась широченная улыбка.

– Секс на одну ночь?

– Тебя это совсем не касается, но да.

– Ты его совершенно не знала?

Я кивнула:

– Вроде того. Он живет в моем доме, но это я узнала позже.

Вэл шокированно ахнула, потом откинулась на деревянном стуле.

– Я не сомневалась, – сказала она.

– В чем?

Она подалась вперед и, скрестив руки, положила их на стол.

– Мы с тобой подружимся!

Глава 3

– Кто такая Лиза, черт бы ее побрал? – По офису пронесся громкий раскатистый голос. – Лиза Линди.

Наступил второй день моего пребывания в офисе Сан-Диего, и я, как и дюжины других агентов, ждала начала утренней планерки. Все заметно нервничало до вспышки гнева нашего босса, однако теперь расслабились.

Я подняла голову, глядя на молодого помощника ответственного оперативного сотрудника, и чуть не лишилась дара речи. Это был он, мой незнакомец, по губам которого я истосковалась, мой сосед.

Желудок моментально скрутило от паники, но я справилась с собой.

– Лииз, – поправила его Вэл. – Как «чииз», только с буквы «Л».

Мое сердце готово было вырваться из груди. Босс ждал, чтобы кто-нибудь вышел вперед. Здесь я собиралась начать все с нового листа, а теперь моя жизнь станет еще более запутанной, меньше чем через три, две...

– Я Лииз Линди, сэр. Какие-то проблемы?

Когда наши взгляды встретились, он остолбенел, а меня накрыло волной ужаса. Я видела, что он тоже меня узнал и даже на долю секунды побледнел. Секс на одну ночь и без всяких обязательств превращался в запутанный комок, а мне сейчас хотелось лишь одного – повеситься.

Парень быстро пришел в себя. На секунду его злость улетучилась, но потом лицо напряглось, и он вновь стал самим собой, испытывая ненависть ко всему живому.

Свирепая репутация спецагента Мэддокса шла впереди него. Агенты по всей стране знали о его жесткой дисциплине и слишком высоких требованиях. Я знала, что мне придется нелегко под таким руководством, но вот чего я не ожидала, так это того, что окажусь под ним в прямом смысле.

Черт, черт, черт бы его побрал!

Босс моргнул и протянул папку:

– Этот ФД-три-ноль-два неприемлем. Не знаю, как вы работали в Чикаго, но в Сан-Диего мы не размазываем дерьмо по бумаге, называя это хорошей работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.